

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ 15 СЕНТЯБРЯ 1882 г. Подписка принимается
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ въ редакціи Епархіальныхъ
Цѣна годовому изданію Вѣдомостей и у мѣстныхъ
бегъ пересылки 4 р. 50 к., Благоучинныхъ.
съ пересылкою 5 р.

№ 18.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ. — Определенія Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя извѣстія. — Объявленіе.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 7-го—14-го июля—4-го августа 1882 г. за № 1380, по дѣлу о принятіи мировымъ судьей къ разсмотрѣнію дѣла по обвиненію священника въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ и въ нарушеніи общественной тишины.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: вѣдѣніе общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената, отъ 24-го марта сего 1882 г. за № 1816, о томъ, что правительствующій сенатъ, выслушавъ вѣдѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода за № 3376, о принятіи мировымъ судьей 2 уч. пирятинскаго округа къ своему разсмотрѣнію дѣла по обвиненію священника Іоанна Михновскаго въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ коллежскому регистратору Полянскому и нарушеніи общественной тишины, нашелъ: Мировой судья полтавской губерніи пирятинскаго судебнаго-мирового округа 2 уч. 10-го ноября 1877 г., разобравъ уголовное дѣло по обви-

ненію священника Іоанна Михновскаго, жителя села Туровки, въ нарушении общественной тишины, по донесенію полиціи, и нанесеніи обиды дѣйствіемъ коллежскому регистратору Гавріилу Полянскому, нашелъ, что священникъ Іоаннъ Іоанновъ Михновскій, заведя споръ съ коллежскимъ регистраторомъ Гавріиломъ Полянскимъ, толкнулъ послѣдняго въ лицо, вѣдствие чего священникъ Михновскій является виновнымъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ коллежскому регистратору Гавріилу Полянскому и нарушеніи общественной тишины въ д. Гречаной-Гребль, что вполне доказано присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Васько, а потому и на основаніи 119 и 193 ст. уст. угол. суд. и 38 ст. уст. о нак. приговорилъ священника с. Туровки, прилуцкаго уѣзда, Іоанна Іоаннова Михновскаго за буйство и нарушение общественной тишины въ д. Гречаной-Гребль подвергнуть штрафу въ пользу мѣстъ заключенія пятнадцать руб. сер. Приговоръ, срокъ и порядокъ обжалованія объявлены. Приговоръ мирового судьи приведенъ въ исполненіе 17-го февраля 1878 г. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, выслушавъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го мая 1881 г. за № 2386, и находя, что на основаніи ст. 1017 уст. угол. суд. 2 ч. XV т. св. заг. изд. 1876 г. и 158 уст. дух. конс. и состоявшихся въ разъясненіе сихъ статей рѣшеній угол. кассационнаго дѣла правит. сената (сбор. рѣш. 1868 г. № 12 и 1874 г. № 240) дѣла по проступкамъ священнослужителей противъ благочинія и благоповеденія, равно и дѣла о нанесеніи священнослужителями обидъ частнымъ лицамъ, подсудны суду епархіальному, и вѣдствие того, признавая, что мировой судья 2 уч. пирятинскаго округа, принявъ къ своему производству дѣло о священникѣ Михновскомъ, обвиняемомъ въ нарушеніи общественной тишины въ дер. Гречаной-Гребль и въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ коллежскому регистратору Полянскому, нарушилъ тѣмъ самымъ установленныя закономъ правила подсудности, и руководствуясь рѣшеніемъ общаго собранія кассационнаго дѣловъ сената 1866 г. подъ № 94, опредѣлилъ: сообщить объ изложенномъ на зависящее распоряженіе

общаго собранія, кассац. дѣловъ, прав. сената, просая послѣдующемъ
уведомленіи. Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора и при-
зная, съ своей стороны, въ виду неоднократныхъ разъясненій сената
(рѣш. доугол. кассац. дѣла 1867 г. №№ 108, 238, 1868 г. №
№ 12, 1869 г. № 260, 1873 г. № 31, 1874 г. № 240 и
др.), что настоящее дѣло о священникѣ Михновскомъ подлежало въ-
дѣнію не мировыхъ установленій, а духовнаго суда, общее собраніе
правительствующаго сената постановило лишь на вопросъ о томъ, въ
какомъ порядкѣ можетъ быть отмѣненъ постановленный мировымъ
судею, по сему дѣлу, приговоръ. Въ уставѣ уголовнаго суда, какъ опре-
дѣляющемъ главнымъ образомъ порядокъ личной, уголовной, ответ-
ственности, нѣтъ особыхъ указаній на счетъ права вступленія третья-
го лица въ дѣло, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что такое лицо
не можетъ быть лишено этого права, какъ въ случаѣ нарушенія его
имущественнаго интереса, такъ и въ случаѣ, подобномъ настоящему,
когда представитель какого либо вѣдомства защищаетъ публичный
интересъ. Въ первомъ случаѣ третье лицо, не успѣвшее предъя-
вить свои права, въ качествѣ гражданского истца, до открытія досу-
дебнаго по уголовному дѣлу засѣданія, можетъ предъявить эти права
въ гражданскомъ судѣ, до окончанія уголовного судопроизводства
(ст. 74); во второмъ же случаѣ возстановленіе нарушеннаго публич-
наго интереса принадлежитъ столько же уголовному, какъ и граж-
данскому суду, ибо охраненіе этого интереса лежитъ на непосред-
ственной обязанности каждаго судебнаго установленія, какъ органа
правительственной власти, и нарушеніе его несовмѣстимо съ действи-
тельностью судебного приговора или рѣшенія. Поэтому приговоръ,
нарушающій публичный интересъ, подлежитъ отмѣнѣ даже и въ томъ
случаѣ, когда нарушеніе это не было въ виду при производствѣ дѣ-
ла, лишь бы требованіе объ отмѣнѣ такого приговора было предъ-
явлено въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій. Обращаясь
отъ нѣкихъ общихъ разсужденій къ настоящему случаю и принимая
во вниманіе, что если съ одной стороны, при разрѣшеніи сомнѣній

от подсудности дела тому или другому из судовъ различныхъ инстанцій, сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отменить постановленій подъяго непосредственнымъ контролемъ приговоръ, иго съ другой стороны, онъ какъ и верховный судъ не можетъ также въ образженіи своемъ по этому предмету предлагать на разсмотрѣніе подчиненнаго ему суда. Въ видѣ сего признавая что въ этомъ случаѣ и можетъ и должно имѣть мѣсто то же правило, и какое постановлено для окончательныхъ приговоровъ, а именно, что при обращении сената въ высшій въ новомъ разсмотрѣнію судъ въ который дело обращено, обвиняющаго въ извѣстномъ сточномъ разумѣ, закона предъидеть въ сужденію сената (ст. 930), правительствующій сенатъ оприличилъ представившіе образженія въ виду ширягинскаго мирового съѣзда, какъ въ судебной инстанціи, выдающей непосредственно въ апелляціонномъ и кассационномъ порядкѣ дела мировыхъ судей ширягинскаго округа, предписать всему съѣзду немедленно приступить къ преосмотру настоящаго дела на вышеизложенномъ основаніи, о чемъ послать всему съѣзду указъ съ возвращеніемъ подлиннаго производства, а въ Святѣйшій Синодъ сообщить въ дѣніе. Исполнивъ, то при казанни Объявленіи о въ дѣніи общаго собранія съ 1-го числа кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената, предъиди оного по дѣлу о принятіи мировымъ судьей 2-й участка ширягинскаго округа къ своему разсмотрѣнію дѣла по обвиненію священника въ Мухомовскаго въ саннесеніи коллежскому регистратору отъ Полянскому обиды, дѣйствіемъ и нарушениемъ общественной тишины, а также дѣлать свидѣнія и руководствую по духовному ведомству и чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. Отъ 28-го іюля— 22-го августа 1882 года за № 1536, о награжденіи священнослужителей Тверской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Представленіе преосвященнаго тверскаго, отъ 22-го апрѣля 1882 года за № 2355, и въ коемъ нѣко-

да уступить, по награжденіи: 44-го священнослужителя изъ числа тѣхъ, награжденные списки коихъ возвращены были при указѣ Свя- тѣйшаго Синода, отъ 31-го марта сего года за № 940, II, по справкѣ, приказали: на основаніи бывшихъ разсужденій, удостоить награжденія по Тверской епархіи:

а) *камиласкою*: священниковъ церквей: Борисоглѣбской города Твери *Іоанна Сабинаина*, села Иваньскаго, бѣжецкаго уѣзда, Вла- димира *Певскаго*, села Нестеровскаго, старицкаго уѣзда, Василия *Троицкаго*, села Горемыкова, того же уѣзда, Николая *Модестова*, села Троицкаго, того же уѣзда, Петра *Москвина*, села Березовца, оставков- ского уѣзда, Евгения *Флерова* и женской общины г. Вышняго-Волочка Василия *Поддубскаго* и б) *скуфьею*: священниковъ церквей: Семенов- ской г. Твери Николая *Лебедева*, села Третьякова, тверскаго уѣзда, Ілію *Спаскаго*, села Воскресенскаго въ плоховыхъ, колязинскаго уѣзда, Алексея *Рохманова*, села Никитскаго, того же уѣзда, Константина *Ме- щерскаго*, села Затькова, того же уѣзда, Павла *Алексѣева*, села Пух- тима, того же уѣзда, Дмитрія *Чекалева*, села Ушакова, того же уѣзда, Стефана *Колерова*, села Рождества въ Вьюкахъ, того же уѣзда, Нико- лая *Докучаева*, села Харитоновъ, корчевскаго уѣзда, Михаила *Первухина*, села Негодяева, того же уѣзда, Іоанна *Поповскаго*, Боголюбленской го- рода Старицы Владиміра *Судакова*, села Молокова, старицкаго уѣзда, Іоанна *Марковина*, села Кошелева, того же уѣзда, Іоанна *Виноградо- ва*, Владимірскаго города Ржева Алексея *Филаретова*, села Васильев- ского, ржевскаго уѣзда, Теодора *Троицкаго*, села Лѣсникова, того же уѣзда, Петра *Никольскаго*, тюремной города Бѣжецка Іоанна *Барбаше- нова*, села Раменки, бѣжецкаго уѣзда, Василия *Воскресенскаго*, села шишковой Дубровы, того же уѣзда, Михаила *Марковина*, Пятницкой го- рода Торжка Іоанна *Боброва*, Іоанно-Богословской, того же гор., Ми- хайла *Клюскаго*, погоста Залѣсья, новоторжскаго уѣзда, Арсения *Дья- нова*, погоста Рожка, оставковскаго уѣзда, Порфирія *Гришищева*, села Высокаго, того же уѣзда, Александра *Суворова*, погоста Луговъ, того же уѣзда, Василия *Волкова*, села Столбова, кашинскаго уѣзда, Евла- мія *Мажжузина*, погоста Успенскаго, что на Болотѣ, того же уѣзда, Іоанна *Исполатова*, села Колъ, того же уѣзда, Алексея *Морошкина*, села Грибенъ, вышневолоцкаго уѣзда, Павла *Петровскаго*, погоста Ста- ропасонскаго, того же уѣзда, Василия *Труцева*, села Лаптева, вѣсье-

конскаго уѣзда, Александръ *Лебедевъ*, села Чашникова, зубцовскаго уѣзда, Михаила *Мамкина*, и соборовъ: каедральнаго города Твери Николая *Модестова* и Богоявленскаго города Весегонска Юны *Москина*.

О чемъ, для зависящихъ распоряженій, и дать знать преосвященному тверскому, черезъ напечатаніе въ журналъ «Церковный Вѣстникъ».

Списокъ лицъ свѣтскаго званія, Всемиловившихъ пожалованныхъ, въ 23-й день іюля сего 1882 года, знаками отличія, за заслуги по должности церковныхъ старостъ и за пожертвованія по Тверской епархіи.

А. Золотою медалью для пошенія на шею на Аннинской лентѣ: купецъ Матвей *Савинъ*.

Б. Золотою медалью для ношенія на груди на Станиславской лентѣ: крестьянинъ Николай *Бачуринъ*.

В. Серебряными медалями для пошенія на груди на лентахъ: а) Аннинской: крестьянинъ Михаилъ *Смолиновъ*; б) Станиславской: крестьяне: Петръ *Любимовъ* и Иванъ *Прокоріевъ*; мѣщанинъ Маркъ *Дубровский*; крестьяне: Спиридонъ *Суриковъ* и Иванъ *Герасимовъ*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бывшій воспитанникъ 2 класса Тверской духовной семинаріи Николай *Некрасовъ* 14 сего августа опредѣленъ на праздное причетническое мѣсто, къ Воскресенской города Осташкова церкви.

Воспитанникъ Тверской духовной семинаріи Петръ *Троицкій* 22 сего августа рукоположенъ во діакона къ Тверской Благовѣщенской, что въ Воляхъ, церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

«При Новоторжскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка. Для лицъ, желающихъ занять означенную должность, пробные уроки Правленіемъ училища назначены 7, 8, 9-го числа мѣсяца октября».

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою. 15 сентября 1882 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 СЕНТЯБРЯ 1882 Г.

№ 18.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ: Воспоминанія о священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. — По поводу предстоящей перемѣны балокъ въ новомъ зданіи Тверской духовной семинаріи. — Огонь опаляющій недостойныя. — Объявленіе.

ВОСПОМИНАНІЯ

о священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 17-го апрѣля 1856-го года возвѣщено было всѣмъ русскимъ подданнымъ о имѣвшемъ совершиться въ августъ того года священномъ коронованіи и установленномъ муропомазаніи Ихъ Величествъ, Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Манифестомъ Своимъ Благодетельвѣйшій Государь приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ Своихъ подданныхъ соединить усерд-

ныя мольбы съ Его теплыми молитвами, — да изліется на Него и на царство Его благодать Господня, да поможет Ему Всемоущій, съ возложеніемъ вѣнца царскаго, возложить на Себя торжественный предъ свѣтомъ обѣтъ — жить единственно для счастья подвластныхъ Ему народовъ, и да направитъ Онъ къ тому, наитіемъ Всесвятаго, Животворящаго Духа Своего, всѣ помышленія, всѣ дѣянія Его.

Въ слѣдъ за этою радостною вѣстію начались и закипѣли въ первопрестольной Столицѣ Россіи разнообразныя работы и приготовленія къ столь великому торжеству. Кремлевскія стѣны и башни одѣлись клѣтчатой сѣткой лѣсовъ для предстоящей иллюминаціи. Иванъ Великій оказался въ такой же сѣткѣ, съ огромной короной на вершинѣ подъ самымъ крестомъ. Но наибольшее вниманіе сосредоточено было на убранствѣ главнаго кремлевскаго святилища — Большаго Успенскаго Собора, гдѣ должно было совершиться священнодѣйствіе коронованія. Посреди храма устроены были балдахинъ малиноваго бархата съ подборами изъ золотого глазета; сѣнь онаго обита была золотою парчею.

Подъ балдахиномъ Тронъ о 12-ти ступеняхъ, обитый малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ. Вправо отъ Трона — особое Императорское мѣсто, подъ балдахиномъ, для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

У двухъ заднихъ столповъ Собора: съ правой стороны — мѣсто для Высочайшихъ Особъ; а у столпа съ лѣвой стороны — мѣсто для почетныхъ лицъ.

У стѣнъ внутри Собора — мѣсто для иностранныхъ пословъ и посланниковъ, придворныхъ дамъ и прочихъ особъ. (а)

(а) Подробное описаніе убранства Успенскаго Собора см. въ брошюрѣ: Коронованіе Императора Александра II. 26-го авг. 1856 г., Спб. 1856 г., стр. 55—60.

Приближалось, между тѣмъ, великое и священнѣйшее торжество Коронаціи. По Высочайшему повелѣнію, и особенно, какъ говорили тогда, по желанію Государыни Императрицы, первенство при церковномъ совершеніи этого торжества предоставлено было старѣйшему и знаменитѣйшему архипастырю первопрестольной столицы, митрополиту Филарету. Ему же поручено было распорядиться объ отводѣ въ Московскихъ монастыряхъ и тамошнихъ монастырскихъ подворьяхъ помѣщенія для членовъ Святѣйшаго Синода и прочихъ, вызываемыхъ въ Москву для участія въ торжествѣ Коронаціи епархіальныхъ архіереевъ.

Въ прежнее время, при прежнихъ коронаціяхъ, кромѣ членовъ Святѣйшаго Синода и присутствовавшихъ въ Синодѣ преосвященныхъ, назначались обыкновенно для присутствованія при торжествѣ коронованія и священнаго миропомазанія Благочестивѣйшихъ Государей и Государынь, архіереи ближайшихъ къ Москвѣ епархій. Къ Коронаціи же Государя Императора Александра II приглашены были старѣйшіе и знатнѣйшіе іерархи не только изъ ближайшихъ, но и изъ отдаленныхъ епархій, какъ напр., литовскій митрополитъ Іосифъ (Семашко), варшавскій архіепископъ Арсеній, херсонскій архіепископъ Иннокентій, полоцкій архіепископъ Василій. (а)

Прибывшіе въ Москву, въ первыхъ числахъ августа, члены Святѣйшаго Синода и прочіе преосвященные архіереи, какъ присутствовавшіе въ то время въ Синодѣ, такъ и нарочито вызванные изъ епархій, были размѣщены по монастырямъ такимъ образомъ:

[а] Митрополитъ Кіевскій Филаретъ не прибылъ въ Москву за болѣзнію, а прислалъ отъ себя депутатами намѣстника Киевопечерской Лавры и профессора университета протоіерея И. М. Скворцова.

Новгородскій и С.-Петербургскій Митрополитъ *Никаморъ*—въ Новоспасскомъ ставропигіальномъ монастырѣ.

Литовскій Митрополитъ *Іосифъ*—въ ставропигіальномъ же Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Архіепископы:

Казанскій *Григорій*—въ Высокопетровскомъ.

Ярославскій *Нилъ*—въ Богоявленскомъ.

Рязанскій *Гавріилъ*—въ Покровскомъ.

Варшавскій *Арсеній*—въ Даниловскомъ.

Херсонскій *Иннокентій*—въ Златоустовомъ.

Полоцкій *Василій*,—въ Спасо-андроніевомъ.

Епископы:

Симбирскій *Феодотій*,—въ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ.

Костромскій *Филовей*—въ Саввинскомъ подворьѣ.

Главный священникъ арміи и флотовъ, протопресвитеръ

В. И. Кутневичъ—въ Знаменскомъ монастырѣ.

Духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ *В. Б. Бажановъ* имѣлъ квартиру отъ Двора, на Большой Никитской, въ домѣ Глѣбова-Стрѣшнева.

Кажется, всѣ архіереи были довольны своими помѣщеніями, за исключеніемъ преосвященнаго Херсонскаго. Онъ занималъ въ Златоустовомъ монастырѣ настоятельскіе покои—очень низкіе, сырые, съ желѣзными при томъ рѣшетками въ окнахъ.

Литовскій владыка Іосифъ писалъ о своей квартирѣ въ Вильну своему Викарію, епископу Ковенскому Филарету отъ 7-го августа:

„Насъ помѣстили въ Заиконоспасскомъ презрядно. Мое

помѣщеніе въ центрѣ города, удобное, но довольно безпокойное отъ городского шума“: (а)

Въ слѣдъ за архинастырями, начали собираться въ Москву со всѣхъ странъ свѣта иноземные гости — послы и посланники съ ихъ многочисленными свитами, а наконецъ стали прибывать туда и Особы Царскаго дома.

Въ числѣ иноземныхъ пословъ и посланниковъ, прибывшихъ въ Москву, были:

1. Французскій — графъ *де-Морни*.
2. Великобританскій — лордъ *Гренвилль*.
3. Австрійскій — князь *Эстергази*.
4. Прусскій — принцъ *Фридрихъ-Вильгельмъ*.
5. Белгійскій — князь *де-Линъ*,
6. Американскій — *Сеймуръ*.
7. Сардинскій — графъ *Маріусъ Броклиа де-Казальборгоне*.
8. Ольденбургскій — графъ *де-Ранцова*.
9. Персидскій — *Сартинъ Кассинъ-Ханъ Назаръ Ага*.
10. Панскій — монсиньоръ *Флавіо*, изъ князей Шаги, архіепископъ Мирасскій.
11. Турецкій — *Мегметъ-Кипризли-Паша*.
12. Сицилійскій (Неаполитанскій) — Кавалеръ *Реджина*. (б)

Въ продолженіи всего августа и половины сентября почти ежедневно посѣщали патріаршую ризницу и библіотеку собравшіяся въ Москву знатныя особы, какъ духовныя, такъ и свѣтскія.

Преосвященные архіереи почти всѣ обозрѣвали ризницу, нѣкоторые и библіотеку, и затѣмъ удостоивали своимъ посѣщеніемъ и мои кельи, иные и не по одному даже разу. (в)

- [а] Полоцк. епарх. вѣд. 1874 г., стр. 250.
- [б] Коронованіе Императора Александра II, Спб. 1856 г., стр. 5—26.
- [в] Пишущій эти строки былъ тогда въ должности Синодальнаго Ризничаго,

Изъ представителей иностранныхъ державъ были въ ризницѣ послы: французскій, сардинскій, португальскій, неаполитанскій, турецкій (а), папскій и нѣкоторые другіе.

Изъ Царскихъ Особъ удостоили своимъ посѣщеніемъ патриаршую ризницу и библиотеку:

Ихъ Высочества, Государь Наслѣдникъ Николай Александровичъ и Великіе Князья Александръ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи, и

Ея Императорское Высочество, Вдовствующая Герцогиня Саксенъ-Веймарская Марія Павловна.

При обзорѣ ризницы Ея Высочество обратила особенное вниманіе на предметы, принадлежавшіе патриарху Филарету Никитичу, а также на серебряные сосуды, въ коихъ хранится св. миро и которые устроены были Ея Августѣйшимъ Родителемъ, Императоромъ Павломъ Петровичемъ.

Съ прибытіемъ въ Москву членовъ Святейшаго Синода, засѣданія ихъ происходили, въ опредѣленные дни, въ Присутственной палатѣ Московской Синодальной Конторы. Первое засѣданіе было 13-го августа, подъ предѣлательствомъ Московскаго Митрополита Филарета. (б) Новгородскій митрополитъ Никаноръ не былъ въ этомъ засѣданіи по случаю поѣздки въ Троицкую Сергіеву Лавру.

[а] Турецкій посолъ вошелъ въ ризницу въ фескѣ; но какъ во второй ризничной палатѣ существуетъ церковь, то ему предложено было чрезъ переводчика снять феску, и онъ подчинился этому требованію.

[б] Московскій архипастырь, митрополитъ Филаретъ, какъ старшій членъ Святейшаго Синода, пользуясь собраніемъ въ Москвѣ, при настоящемъ случаѣ, значительнаго числа іерарховъ, внесъ въ Св. Синодъ для обсужденія слѣдующіе свои труды: 1) Проектъ исправленнаго архіерейскаго общанія; 2) въ исправленномъ видѣ чинопослованіе присоединенія иновѣрцевъ къ православной церкви, и 3) проектъ

14-го числа изволили прибыть въ Москву Ихъ Императорскія Величества и остановились въ загородномъ Петровскомъ Дворцѣ, а 17-го числа, по установленному церемониалу, посѣдоваль торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ первопрестольную Столицу, гдѣ Они въ Успенскомъ Соборѣ встрѣчены были съ крестомъ и св. водою Членами Святѣйшаго Синода и прочимъ знатѣйшимъ духовенствомъ; при чемъ пѣвнѣ дѣли изъ Канона въ недѣлю Вай тропарь: „Воспойте людѣе боголѣпно въ Сіонѣ и пр.“

Первоначально торжество Коронаціи назначено было на 19-е число августа, но по какимъ-то особеннымъ обстоятельствамъ отложено было на недѣлю и перенесено на 26-е число.

Между тѣмъ, 19-го числа празднованіе Донской иконѣ Божіей Матери—въ Донскомъ ставропигиальномъ монастырѣ храмовой праздникъ. По этому случаю совершалъ тамъ литургію высокопреосвященный Никаноръ, митрополитъ Новгородскій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Θεодотіемъ, епископомъ Симбирскимъ. Въ числѣ архимандритовъ, назначенныхъ на это праздничное служеніе, былъ и я. Новгородскій Владыка, пріѣхавшій въ Москву уже съ разстроенымъ здоровьемъ, здѣсь еще болѣе усилилъ свою болѣзнь. По прочтеніи часовъ, надлежало ему встрѣчать въ монастырскихъ святыхъ вратахъ, ежегодно, въ этотъ день, совершаемый сюда изъ Кремля крестный ходъ. Утро было ясное, но съ холоднымъ вѣтромъ. Петербургскіе иподіако-

исправленія статьи, печатаемой при псалтири о крестномъ знаменіи [Чтен. въ Общ. Ист. и Древ. Росс. 1880 г. кн. 2. «Изъ бумагъ Московскаго митрополита Филарета, XXXIV, стр. 26]. Въ это же время, какъ извѣстно, окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о переводѣ на русскій языкъ книгъ свящ. писанія В. Завета.

ны, прїѣхавшіе съ митрополитомъ, не зная Московскихъ порядковъ и обычаевъ, поспѣшили преждевременно вывести больного Владыку изъ Собора и заставили его въ святыхъ вратахъ, на сквозномъ вѣтрѣ, около получаса ожидать крестный ходъ. Это не обошлось, разумѣется, для него безъ вредныхъ послѣдствій.

Управляющій тогда Донскимъ монастыремъ преосвященный Евгений, бывшій архіепископъ Ярославскій, по причинѣ лишенія зрѣнія, не участвовалъ въ богослуженіи, но какъ хозяинъ, всегда отличавшійся особеннымъ гостепріимствомъ, предложилъ служившимъ іерархамъ и прочимъ богомольцамъ торжественную трапезу. За столомъ присутствовало 8 архіереевъ и не мало свѣтскихъ знатныхъ особъ.

22-го числа произведена была речетиція перенесенія царскихъ регалій изъ Большаго Кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ, согласно Высочайше утвержденному церемониалу.

Въ теченіи трехъ послѣднихъ дней предъ совершеніемъ обряда священнѣйшаго коронованія провозглашаемо было, по установленному порядку, всенародное о томъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, возшедь на прародительскій наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ онымъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, указать изволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго мѣра помазанію быть сего августа въ 26 день, приобщая сему Священному дѣйствию и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Марію Александровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподаннымъ чрезъ сіе возвѣ-

щается, дабы въ вождѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующимъ, — да всемошною Своею благодатию пріосвѣтитъ царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину, во Славу Свою Святую и къ непоколебимому благоденствію Государства“.

По окончаніи Крымской войны (1853—1856 г.г.), учрежденъ былъ, въ память ея, для всего православнаго русскаго духовенства наперсный бронзовый крестъ на владимірской лентѣ, а для военныхъ и гражданскихъ чиновъ такая же медаль. Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы всѣ лица, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, имѣвшія присутствовать въ день Коронаціи въ Успенскомъ Соборѣ, были украшены этимъ знакомъ. По этому, наканунѣ дня Коронованія, 25 числа, всѣ архіереи и прочія духовныя лица получили чрезъ Московскаго митрополита означенные наперсные кресты.

Во время всенощной, которую я въ этотъ день слушалъ въ своей Синодальной 12-ти апостоловъ церкви, входитъ ко мнѣ въ алтарь неизвѣстный мнѣ человекъ, украшенный золотою медалью на владимірской лентѣ, и отъ имени Митрополита объявляетъ, чтобы я тотчасъ же принялъ отъ него облаченія, устроенныя для завтрашняго дня отъ Высочайшаго Двора для всѣхъ духовныхъ лицъ, имѣвшихъ присутствовать въ Соборѣ при совершеніи Коронаціи. Не имѣя отъ Владыки никакого на этотъ разъ личнаго приказанія, я затруднился исполнить требованіе неизвѣстнаго мнѣ лица, тѣмъ не менѣе долженъ былъ уступить его настойчивому требованію. Приказалъ внести привезенныя на нѣсколькихъ возахъ облаченія въ Муроварную Палату, и на другой день, раннимъ утромъ, долженъ былъ разобрать ихъ и вручить по принадлежности всѣмъ архіереямъ, всѣмъ архимандритамъ,

протоіереямъ и священникамъ, всѣмъ протодіаконамъ и діаконамъ, всѣмъ наконецъ псаломщикамъ. Всѣ облаченія, отъ перваго до послѣдняго, сдѣланы были изъ одинаковой парчи-золотой по красной землѣ съ серебряными, въ кругахъ и межъ круговъ крестами. Парча очень красивая. (а)

Насталъ наконецъ вождѣльный и всерадостный для русскаго сердца день—день 26-го августа.

Съ ранней утренней зари началъ стекаться въ Кремль православный русскій народъ. Впрочемъ не иначе возможенъ былъ входъ въ Кремль, какъ по билетамъ, выданнымъ отъ Дворцовой Конторы; а для входа въ Успенскій Соборъ выданы были отъ той же Конторы особые билеты лицамъ, назначеннымъ для присутствованія при священномъ обрядѣ Коронаванія.

Утро было ясное, тихое; на небѣ ни одного облака; солнце ярко сіяло надъ Москвою и своимъ блескомъ озаряло главы Кремлевскихъ соборовъ.

Въ 7 часовъ утра, ударъ на Ивановскій колоколнѣ паря-колокола возвѣстилъ о времени для собранія въ Успенскій Соборъ всѣмъ должностнымъ лицамъ. Начали въ то же время собираться въ соборъ послы и посланники иноземныхъ державъ и заняли устроенныя для помѣщенія ихъ мѣста.

По совершеніи въ Успенскомъ Соборѣ молебствія о здравіи Его Императорскаго Величества и по прочтеніи часовъ,

[а] Здѣсь, мимоходомъ, замѣчу, что, послѣ совершенія Коронаванія, облаченіе Московскаго Митрополита Филарета, какъ главнаго совершителя священнодѣйствія, по Высочайшему повелѣнію, передано для хрпненія на память потомству о столь великомъ событіи, въ Синодальную Ризницу, а въ замѣнь его прислано Владыкѣ другое совершенно такое же. См. Душен. Чт. 1880 г. ч. 2, стр. 493.

послѣдовало изъ Большаго Кремлевскаго Дворца, чрезъ Красное Крыльцо, торжественное шествіе.

Прежде всего, изволила прибыть въ Соборъ подъ балдахиномъ, въ коронѣ и порфирѣ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и другихъ Особъ Императорской Фамили. Вдовствующая Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и, встрѣченная у дверей Собора духовенствомъ съ крестомъ и св. водою, вошла въ Соборъ и заняла мѣсто на устроенномъ для Ея Величества тронѣ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, открылось шествіе изъ тронной Андреевской залы Ихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы.

Впереди всѣхъ шелъ Синодальный Членъ, протопресвитеръ Кутневичъ съ Крестомъ, имѣя при себѣ двухъ диаконовъ, несшихъ св. воду, и окроплялъ сею водою Царскій путь.

За нимъ шли по три въ рядъ представители всѣхъ сословій, государственныхъ и общественныхъ учреждений и особы, несшія Императорскія регалии. (а)

Непосредственно предъ Особою Государя шествовали Верховный Маршалъ, князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, съ жезломъ.

Когда Ихъ Императорскія Величества приблизились къ паперти Собора, Митрополитъ Московскій, съ крестомъ въ рукахъ, встрѣтилъ Ихъ слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій Великій Государь!

[а] Регалии эти суть: 1) Государственное знамя; 2) Государственная печать; 3) Государственный мечъ; 4) Порфиры Ихъ Величествъ; 5) Держава; 6) Скипетръ и 7) Короны меньшая и большая.

„Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе.

Тебя сопровождаетъ—Россія. Тебя срѣтаетъ—Церковь. Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды приметъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнуть ли въ небо?

Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой? Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ донынѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, Святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя, и съ Твоею на Россію“.

За тѣмъ митрополитъ подалъ къ цѣлованію крестъ, а другой митрополитъ—Новгородскій окропилъ Ихъ Величества св. водою.

По вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, придворные и синодальные пѣвчіе начали пѣть царственный псаломъ: „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи“.

Между тѣмъ, Ихъ Величества, приложившись къ св. иконамъ и мощамъ, изволили взойти на Тронъ, устроенный посреди Собора, а высшее духовенство стало внизу Трона—по сторонамъ.

Среди благоговѣйной тишины въ храмѣ начался священнѣйшій обрядъ Коронаванія.

Первенствующій Митрополитъ Московскій, взойдѣвъ на верхнюю площадку Трона и ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложилъ, по древнему обычаю, Его Величеству прочитать, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ, исповѣданіе Православной Вѣры, и Его Величество изволило велегласно прочитать, по разогнутой предъ Нимъ книгѣ, Символъ Вѣры.

За симъ Митрополитъ, возгласивъ: „Благодать Св. Духа да будетъ съ тобою, аминь“, — сошелъ съ Трона.

Въ слѣдъ за тѣмъ протодіаконъ возгласилъ: Благослови, Владыко. Митрополитъ: Благословенно Царство, и проч. Клиръ: Аминь. Царю небесный... Потомъ слѣдовала великая ектенія, въ которой Св. Церковь отъ лица всѣхъ вѣропоподанныхъ испрашиваетъ у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ благословенія небеснаго на главу Царя земнаго и всѣхъ даровъ Духа Божія, благопотребныхъ для Него въ предстоящемъ великомъ служеніи Царскомъ; она проситъ Ему премудрости и силы, благопопущенія во всемъ и долгоденствія, чтобы услышалъ Его Господь въ день печали и защитилъ Его, чтобы ниспослалъ Ему помощь Свою, и заступилъ Его, чтобы не подкупны были суды Его, чтобы грозно было оружіе Его врагамъ отечества и пали подъ ноги Его всѣ враги и супостаты.

Послѣ ектеніи пѣли тропарь: Спаси, Господи, люди Твоя... и читалась паремія изъ книги пророка Исаи, въ которой изображается дивное попеченіе Божіе о народѣ израильскомъ... Затѣмъ возгласенъ былъ прокимень: Господи силою Твоею возвеселится Царь... и читался апостоль изъ посланія къ Римлянамъ о повиновеніи властямъ предержащимъ, о томъ, что власть происходитъ отъ Бога, и потому всякій противляющійся власти противляется повелѣнію самаго Бога. За апостоломъ слѣдовало чтеніе евангелія, въ которомъ изъ устъ самаго Господа Іисуса слышится заповѣдь: *воздадите Кесареви Кесареви.*

По прочтеніи евангелія, Митрополиты Московскій и Новгородскій взошли на Тронъ и поднесли Его Величеству на двухъ подушкахъ Императорскую порфиру и послужили Ему при возложеніи оной; при чемъ Митрополитъ Московскій возгласилъ: „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь“.

По возложеніи на Себя порфиры, Его Императорское Величество изволилъ преклонить главу, а Митрополитъ Московскій, положивъ на главу край омофора и осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, возложилъ на нее крестообразно руки и въ услышаніе всѣмъ прочелъ молитву, въ которой просилъ Господа, дабы удостоилъ Своего вѣрнаго раба, Государя нашего, священнаго мѣропомазанія подобно Давиду, пріявшему помазаніе отъ Самуила пророка, дабы одѣлъ Его Своею силою Божественною для великаго подвига царствованія, дабы даровалъ Ему долготу дней, дабы явился Онъ твердымъ хранителемъ догматовъ вѣры православной и, совершивъ свое царское служеніе на землѣ, удостоился быть наслѣдникомъ небеснаго царства.

Въ слѣдъ за тѣмъ, Митрополитъ подалъ Государю Императорскую корону, и Его Величество изволилъ возложить ее на Свою главу, а святитель произнесъ: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь,» — присовокупивъ къ сему краткую рѣчь о духовномъ значеніи царскаго вѣнца, прочитанную имъ по печатной книгѣ.

Подобнымъ же образомъ Митрополитъ вручилъ Его Величеству въ десную руку Скипетръ, а въ лѣвую Державу, объясняя, что они служатъ видимымъ знакомъ данной Ему отъ Бога власти самодержавной.

Облеченный во всѣ знаменія царскаго достоинства Государь Императоръ возсѣлъ на Императорскомъ Своемъ престолѣ.

Вскорѣ потомъ Его Императорское Величество, положивъ Скипетръ и Державу на поднесенныя сановниками подушки, изволилъ призвать къ Себѣ Ея Величество Государыню Императрицу. Она, подошедши, стала предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни, а Государь, снявъ съ Себя корону, прикоснулся оною къ главѣ Государыни и снова на Себя

возложить. Затѣмъ изволили возложить на главу Государыни Императрицы поднесенную сановникомъ меньшую корону; потомъ поднесены были Ею Величеству, для возложенія на Ея Императорское Величество, Порфира и цѣпь Ордена святаго апостола Андрея первозванного. — Послѣ сего Государыня Императрица изволила встать и возвратиться на Свой престолъ.

Слѣдовало затѣмъ провозглашеніе протодіакономъ *полнаго* Ею Императорскаго Величества Титула, и особаго краткаго Титула Ея Величеству, сопровождаемое пѣніемъ пѣвчихъ: Многая лѣта, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. Между тѣмъ, какъ духовныя, такъ и мірскія особы, не оставляя своихъ мѣстъ, принесли поздравленіе Ею Императорскому Величеству троекратнымъ поклоненіемъ.

Когда прекратился звонъ и утихла пушечная пальба, Самодержецъ Всероссійскій, Богомъ вѣнчанный Царь, отдавъ скипетръ и державу сановникамъ, преклонилъ колѣна и по книгѣ, поданной Московскимъ митрополитомъ, прочиталъ громогласно молитву, въ которой смиренно благодарилъ Господа за Ею неизреченныя къ Нему милости, и подобно древнему Соломону взывалъ къ Нему: «да будетъ со Мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. — Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово.»

Нельзя было безъ сердечнаго умиленія слушать эту царскую молитву къ Верховному Царю Царей о ниспосланіи мудрости потребной къ благоустроенію царства.

По окончаніи молитвы, Государь всталъ, а вся церковь, все вѣрныя Ею подданные, въ свою очередь, поверглись на

колѣна предъ Господомъ, и первенствующій святитель отъ лица всѣхъ произнесъ молитву—ту самую, которая ежегодно потомъ повторяется на молебномъ пѣніи въ день Восшествия на престолъ и воспоминанія Коронаціи Государя.

Такъ утверждается союзъ возлюбленнаго Царя съ Его вѣрными подданными, утверждается молитвою Царя за подданныхъ и подданныхъ за Царя. Такъ еще болѣе скрѣпляются узы любви предъ лицомъ Божиимъ обѣтомъ взаимной любви, обѣтомъ царскаго служенія благу народа и послушанія подданныхъ своему Богомъ данному Государю.

Послѣ прочтенія молитвы, Московскій Митрополитъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующею привѣтственной рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ!

Благословенъ Царь царствующихъ! Онъ *положилъ на главы Твоей вѣнецъ отъ камене честна* (Пс. 20, 4). Съ увѣренностію говорю сіе, потому что изъ устъ Пророка беру слово, изображающее судьбу Царя, праведно воцарившагося.

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Его провидѣніе привело Тебя къ сему закону престолонаслѣдія, который Онъ же положилъ и освятилъ, когда, пріявъ Царя въ орудіе Своего Богоправленія, изрекъ о немъ Свое опредѣленіе: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ* (Пс. 131, 11).

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо онъ *даетъ по сердцу* (Пс. 19, 5), а Твое сердце желало не торжественнаго только явленія Твоего Величества, но наипаче таинственнаго осѣненія отъ Господня Духа владычняго, духа премудрости и вѣдѣнія, духа совѣта и крѣпости.

Мы слышали Твою о семъ молитву нынѣ: Сердцевѣдецъ

внялъ ей ранѣ; и когда Ты медлилъ пріять Твой вѣнецъ, потому что продолжалъ защищать и умиротворять Твое царство, Онъ ускорилъ утишить бурю брани, чтобы Ты въ мирѣ совершилъ Твою царственную молитву, и чтобы вѣнецъ наслѣдія былъ для Тебя и вѣнцемъ подвига.

И такъ, *Господа силою возвеселися, Боговѣнчанный Царь, и о спасеніи Его возрадуйся зело!* (Пс. 20, 1).

Возрадуйся также и Ты, Благочестивѣйшая Государыня, о славѣ Твоего Всепресвѣтлѣйшаго Супруга, свѣше освѣщаемой и освящаемой, и лучемъ священнымъ и Тебя озаряющей.

Утѣшься и возрадуйся Благочестивѣйшая Матерь Царя. Се уже зрѣлъ плодъ чрева Твоего и сладокъ для Россіи.

Свѣтло возрадуйся Православная Церковь, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ престолу Всевышняго, когда Онъ на избраннаго отъ людей Своихъ полагаетъ священную печать Своего избранія, какъ на вождельнаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственного исполнителя древняго о тебѣ слова судьбы: *будутъ царіе кормители твои.* (Ис. 49, 23).

Свѣтися радостію, Россія. Божіе благословеніе возсіяло надъ тобою въ священной славѣ Царя твоего. Что можетъ быть вождельнѣе, что радостнѣе, что благонадежнѣе для царства, какъ Царь, Который полагаетъ *сердце свое въ силу Божию* (Пс. 17, 14), которому царскій вѣнецъ тогда пріятенъ, когда принять отъ Царя небеснаго, — Который царскія доблести, намѣренія, дѣятельность желаетъ освятить и освящаетъ *помазаніемъ отъ Святаго?*

По истинѣ, Благочестивѣйшій Государь! чтобы отъ *вѣнца Царева*, какъ отъ средоточія, на все царство простирался

животворный свѣтъ *честнѣйшей каменій многоцѣнныхъ* (Прит. 3, 15) мудрости правительственной, — чтобы мановенія *сми-пेत्रа* Царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному, — чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло обтирала *державу* Его, — чтобы *мечъ* Царевъ былъ всегда уготованъ на защиту правды, и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло, — чтобы царское *зная* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ миллионы народа, — чтобы труда и бдѣнія Царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности, и для обезпеченія покоя ихъ, — не выспій ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царѣ дары? Но по сему-то наипаче и радуемся мы, что Ты, будучи рожденъ царствовать, будучи приснопамятнымъ Родителемъ Твоимъ уготованъ царствовать, дѣйствительно царствуя, еще взыскуешь свыше дара царствовать. И вѣренъ *Вознесши Тебя отъ людей Своихъ* (Пс. 88, 20), по вѣрѣ Твоей и Твоего народа въ приемлемомъ Тобою нынѣ видимо священномъ помазаніи даровать Тебѣ невидимо помазаніе благодатное, свѣтоносное, пребывающее, дѣйствующее Тобою къ нашему истинному благополучію, къ Твоей истинной радости, о нашемъ благополучіи, — подобно какъ древле, по царскомъ помазаніи, благодатно и благотворно *ношахъ Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дни и потомъ* (1 Цар. 16, 13)».

По окончаніи рѣчи, Митрополитъ возгласилъ: «Слава Тебѣ благодателю нашему во вѣки вѣковъ.» Пѣвчіе пѣли: Тебѣ Бога хвалимъ; и былъ колокольный звонъ.

Въ это время, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и всѣ прочіе чины Августѣйшей фамилии, вошедши на Тронъ, привѣтствовали Богомъ вѣнчанныхъ Царя и Царицу. — Взаимныя горячія добзанія Ихъ возбуждали въ

постороннихъ зрителяхъ, невольныя умиленные слезы; это были самыя трогательныя минуты.

За симъ началась Божественная литургія, которую совершали три митрополита—Московскій, Новгородскій и Литовскій, съ двумя протопресвитерами петербургскими, Бажановымъ и Кутневичемъ, третій московскій—Новскій; изъ архимандритовъ назначенъ былъ только одинъ ректоръ Московской духовной академіи Евгеній, и сверхъ сего, два пресвитера Успенскаго Собора.

При началѣ литургіи Государь Императоръ изволилъ снять съ Себя корону и отдать неспимъ оную.

По прочтеніи на литургіи Евангелія, поднесено было оное Ихъ Императорскимъ Величествамъ для цѣлованія.

Послѣ причащенія въ алтарь священно-служащихъ, два архіерея (а) и два протодіакона вышли царскими вратами и подошедши къ Императорскому Трону возвѣстили Его Императорскому Величеству, что время муропомазанія и Святыхъ Божественныхъ Таинъ пріобщенія приблизилось. Тогда Государь Императоръ, передавъ шпагу свою назначенному сановнику, и сошедъ съ Трона, соизволилъ шествовать въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ послѣдовала Государыня Императрица и остановилась предъ ступенями амвона. Митрополитъ Московскій вышелъ изъ алтаря и взявъ драгоценный сосудъ съ св. муромъ, помазалъ имъ Ею Императорское Величество на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: «Печать дара Духа Святаго,» — а Митрополитъ Новгородскій отиралъ чистою хлопчатую бумагою мѣста помазанія. Затѣмъ, Государь изволилъ отступить къ правой сторонѣ, и сталъ предъ иконою Спасителя;

[а] Архіепископы—Казанскій Григорій и Ярославскій Нилъ.

а Государыня Императрица приступила къ царскимъ вратамъ, и Митрополитъ Московскій помазалъ Ея Величество св. мѣромъ, съ произнесеніемъ тѣхъ-же словъ, только на челѣ; а Митрополитъ Новгородскій стеръ мѣсто помазанія хлопчатой бумагою. Послѣ мѣропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери. Затѣмъ, Митрополитъ Московскій ввелъ Государя Императора, чрезъ царскія врата, во внутрь алтаря; при чемъ Митрополиты Новгородскій и Литовскій поддерживали бока у порфиры. Его Величество, остановясь предъ св. трапезою, принялъ изъ рукъ Митрополита часть Тѣла Христова и по прочтеніи Митрополитомъ же молитвъ: *Вѣрую Господи, и исповѣдую*, и проч., вкусилъ оную, а за тѣмъ причастился изъ чаши Крови Христовой по чину священнослужителей. По причащеніи Государь изволилъ отойти къ правой сторонѣ, въ олтарѣ же, гдѣ одинъ изъ архіереевъ (а) поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой (б) послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Между тѣмъ, Митрополитъ вышелъ изъ царскихъ вратъ и преподавъ Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ, Тѣло и Кровь Христову по обыкновенному чину мірянъ; при чемъ другіе два архіерея (в) послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

По семъ Ихъ Величества изволили обратно шествовать къ Трону и возсѣли на престолы. И тогда предъ Ихъ Величествами прочтены были духовникомъ протопресвитеромъ Василиемъ Бажановымъ благодарственные по причащеніи молитвы.

[а] Архіепископомъ Рязанскій Гавріиль.

[б] Архіепископъ Херсонскій Иннокентій.

[в] Архіепископы: Варшавскій Арсеній и Полоцкій Василій.

При отпускѣ литургіи провозглашено было протодіакономъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, особое, положенное въ чинѣ Коронаціи, многолѣтіе, а Митрополитомъ Московскимъ поднесенъ былъ Ихъ Величествамъ св. Крестъ для цѣлованія.

Тогда, всѣ, присутствовавшіе въ соборѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, троекратнымъ поклоненіемъ Ихъ Величествамъ принесли всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и священнаго Муропомазанія.

По истинѣ, можно сказать здѣсь словами Спасителя: *блаженны очи, видѣвшіе* столь чудное и преславное церковное торжество!...

По окончаніи всего, вдовствующая Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна со всею Августѣйшею фамиліею и иностранными Принцами вышли изъ Собора южными дверьми и возвратились во Дворецъ; а Ихъ Величества шествовали изъ сѣверныхъ дверей соборнаго храма по устроенному помосту, обитому алымъ сукномъ, и подъ балдахиномъ, въ каедральный Архангельскій Соборъ, для поклоненія гробамъ царственныхъ предковъ своихъ, а оттуда въ придворный Благовѣщенскій Соборъ, изъ котораго чрезъ Красное Крыльцо изволили возвратиться въ Свой внутренніе чертоги Дворца.

Между тѣмъ, всѣ присутствовавшіе въ Успенскомъ Соборѣ и участвовавшіе въ молитвахъ преосвященные архіереи, кромѣ Московскаго Митрополита, по окончаніи литургіи, пришли для отдохновенія въ мои келліи, (о чемъ я однакожъ заблаговременно не былъ предваренъ). Къ нимъ присоединились еще три греческихъ архіерея. И такъ въ моей, далеко не просторной залѣ, возсѣдало 14-ть іерарховъ—всѣ, за исключеніемъ греческихъ, въ своихъ архіерейскихъ мантияхъ,

Картина, достойная кисти художника! Имъ предложень былъ чай. Прошло довольно времени въ оживленной бесѣдѣ; наконецъ кто-то изъ владыкъ, кажется, преосвященный Иннокентій, возбудилъ вопросъ: чего же имъ тутъ ожидать? Тогда Владыка Новгородскій обратившись ко мнѣ, изволилъ сказать: «О Ризничій, сходите къ своему Владыкѣ и спросите, чего намъ здѣсь ожидать.»

Я отправился въ Чудовъ монастырь, гдѣ Московскій Владыка отдыхалъ отъ своихъ великихъ и продолжительныхъ трудовъ этого великаго и достопамятнаго дня. Когда доложили о мнѣ Его Высокопреосвященству, онъ позвалъ меня въ гостиную. Я объяснилъ ему цѣль моего посольства. «Странное дѣло, — сказалъ мнѣ на это Владыка, — вчера, когда я уже готовился отойти ко сну, получаю отъ Министра Двора бумагу, въ которой онъ проситъ меня назначить къ Царскому столу духовныхъ лицъ. Я написалъ, кого могу припомнить: но о томъ, въ какомъ часу будетъ обѣденный столъ, въ бумагѣ ничего не сказано: — поди, пожалуй-ста, поспѣе во Дворецъ и узнай тамъ, и отъ кого можно, въ какомъ часу Государь изволить выйти къ столу.»

Я поспѣшилъ во Дворецъ чрезъ синодальную бібліотеку и, вошедши во Владимірскую залу, тѣсно наполненную особами дипломатическаго корпуса, коимъ тутъ предложенъ былъ завтракъ, — увидѣлъ знакомаго мнѣ Гофъ-фурьера. Спрашиваю его, отъ кого могу я узнать о томъ, когда Государь изволить выйти къ столу. «Отъ Оберъ-Гофмаршала Графа Шувалова, — сказалъ онъ, — и тутъ же указалъ мнѣ его. Я обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ Графу: онъ отвѣтилъ мнѣ, что Государь выйдетъ въ половинѣ третьяго часа. Возвратившись назадъ, я нашелъ Московскаго Владыку и всѣхъ прочихъ архіереевъ въ мурованной палатѣ. Когда

я передалъ слова Графа Шувалова митрополиту, онъ посмотрѣлъ на часы и, озираясь кругомъ, спросилъ: «а гдѣ архимандриты?» — Я бросился въ Синодальную церковь и увидавши тамъ нѣсколько архимандритовъ, сказалъ, чтобы они скорѣе шли въ муроварную. Когда они вошли, Владыка взглянувъ на нихъ, увидѣлъ, что одинъ изъ нихъ, именно ректоръ академіи, не въ мантии. «Почему архимандритъ не въ мантии?» Владыка строго спросилъ меня. — Я спрашиваю о ректора: почему онъ безъ мантии? «Не знаю, — отвѣчалъ онъ, — куда дѣвалась моя мантия.» Къ счастью, я вспомнилъ, что моя мантия была у меня въ кельѣ; я тотчасъ послалъ за нею и облекъ ея первокласнаго архимандрита. Кромѣ 12-ти архіересей, участвовавшихъ въ коронаціонномъ священнодѣйствіи, были записаны Митрополитомъ въ списокъ только архимандритъ Новоспасскій Агапитъ, ректоръ академіи Евгеній, два намѣстника — Троицкой Сергіевой и Кіевопечерской лавръ и протопресвитеръ Успенскаго собора Новскій.

Когда все приведено было въ порядокъ, я спросилъ преосвященнаго Митрополита: гдѣ Его Высокопреосвященству угодно будетъ идти во Дворецъ — чрезъ красное крыльцо, или чрезъ синодальную библіотеку, соединяющуюся съ Дворцомъ посредствомъ корридора? При этомъ я объяснилъ Владыкѣ, что, если они пойдутъ чрезъ красное крыльцо, тысячныя массы народа, наполнявшаго Кремль, бросившись къ нимъ за благословеніемъ, едва ли скоро допустятъ ихъ до Дворца. — Владыка, убѣдившись этимъ резонномъ, приказалъ вести себя чрезъ библіотеку: но тутъ встрѣтилась другая, не предусмотрѣнная уже мною бѣда. Изъ просторнаго корридора, соединяющаго библіотеку съ Дворцомъ, нужно было повернуть на лѣво и идти узкимъ проходомъ во Владимірскую залу, и оттуда чрезъ т. н. святые сѣни въ грановитую палату, гдѣ былъ сервированъ столъ. Но въ этомъ узкомъ

проходъ оказалось множество поваровъ въ бѣлыхъ колпакахъ и фартукахъ съ ножами въ рукахъ, продолжавшихъ еще готовить разныя кушанья для завтрака иноземныхъ гостей. Митрополитъ, увидѣвши эту неожиданную картину, съ гнѣвомъ спросилъ меня: «куда жъ ты насъ завелъ?» Сейчасъ, — сказалъ я въ отвѣтъ, войдемъ во Владимірскую залу. — Идя впереди и открывая чрезъ толпу разныхъ чиновъ путь для архіереевъ, я привелъ ихъ къ грановитой палатѣ, а самъ остановился въ святыхъ сѣняхъ, ожидая шествія къ столу Высочайшихъ Особъ.

Чрезъ нѣсколько минутъ вижу торжественную процессію: впереди Верховный Маршалъ съ жезломъ и съ нимъ многіе другіе высшіе чины Двора, за ними шествуетъ Государь Императоръ въ порфирѣ съ брилліантовою андреевскою цѣпью на шеѣ, съ блистательною короною на главѣ, съ скипетромъ въ десницѣ и съ державою въ лѣвой рукѣ; за Его Величествомъ овъ Императрицы и также въ порфирахъ и коронахъ.

Для Ихъ Величествъ обѣденный столъ приготовленъ былъ въ грановитой палатѣ на тронѣ подъ балдахиномъ.

Внизу трона, съ правой стороны сидѣли высшія духовныя и свѣтскія особы первыхъ двухъ классовъ, а съ лѣвой — дамы.

Обѣдъ царскій въ этотъ день былъ, — какъ писалъ своему викарію литовскій митрополитъ, — самый великолѣпный по церемоніалу — я ничего подобнаго не видѣлъ и, вѣроятно, не увижу. (а)

Проводивши Владыкъ къ Царской трапезѣ, я возвратился крайне утомленный въ свою келью къ своему скромному обѣду.

[а] Полоц. епарх. вѣд. 1874 г., стр. 232.

Закусивши кое-чего, я поспѣшилъ снова въ Дворецъ, чтобъ опять провести чрезъ синодальную бібліотеку архіереевъ.

Когда окончился царскій столъ, Государь и обѣ Императрицы тѣмъ же порядкомъ, какимъ вошли въ Грановитую палату, изволили возвратиться въ свои внутренніе апартаменты; а Митрополитъ и прочіе архіереи проведены были мною прежнимъ путемъ въ муроварную палату, — за что Московскій Владыка изъявилъ мнѣ свою благодарность.

День священнаго Коронованія и Муропомазанія Благочестивѣйшаго Самодержца ознаменованъ былъ для высшихъ духовныхъ особъ слѣдующими наградами:

Московскому Митрополиту *Филарету*, главному дѣятелю и распорядителю по части церковной при настоящемъ торжествѣ, Высочайше пожалованъ золотый жезлъ, украшенный драгоценными камнями, цѣною тысячъ около двадцати. (а)

Новгородскому Митрополиту *Никанору* пожалованъ орденъ Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени.

Литовскій митрополитъ *Иосифъ* награжденъ орденомъ Св. Андрея первозваннаго.

Архіепископъ Казанскій *Григорій* возведенъ въ санъ митрополита. (б)

Архіепископу Варшавскому *Арсенію* пожалованъ алмазный крестъ для ношенія на клобукъ.

Архіепископу Ярославскому *Нилу* пожалована панagia, украшенная алмазами.

Архіепископъ Херсонскій *Иннокентій* удостоенъ званія члена Святѣйшаго Синода.

[а] О семъ жезлѣ см. резолюцію Митр. Филарета отъ 10 мая 1857 г. въ Чт. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1880 г. кн. 2, стр. 28 [XXXVII].

[б] Въ тотъ же день въ санъ Митрополита возведенъ былъ и экзархъ Грузіи, преосвященный Архіепископъ *Исидоръ*.

Архіепископы Рязанскій *Гавріилъ* и Полоцкій *Василій* получили алмазные знаки ордена св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невского.

Епископу Костромскому *Филассію* пожалована панагія, украшенная драгоценными камнями.

Панагіи также получили и намѣстники Лавръ Кіево-Печерской и Троицкой.

Сверхъ сего, всѣмъ преосвященнымъ пожалованы были тѣ облаченія, въ какихъ они были въ Успенскомъ соборѣ при коронованіи Государя. Кромѣ того, при царскомъ столѣ розданы были имъ золотыя медали съ рельефнымъ портретомъ Его Величества, не одинаковой впрочемъ величины; а въ послѣдствіи, всѣмъ имъ прислано было отъ имени Государя по экземпляру дорогаго, иллюстрированнаго изданія in folio съ описаніемъ торжества Коронаціи, гдѣ, между прочимъ, помѣщены были болѣе или менѣе вѣрные портреты всѣхъ архіереевъ, участвовавшихъ въ этомъ торжествѣ (а).

За свѣтло-радостнымъ, торжественнѣйшимъ днемъ 26 числа послѣдовала чудная, свѣтозарная ночь. Кремлевскіе храмы и Дворцы, соборная церковь Василя Блаженнаго на красной площади, многія церковныя колокольни, особенно въ Замо-скворѣчьи, всѣ казенныя и общественныя зданія, большинство частныхъ домовъ, словомъ, вся Москва, можно сказать, горѣла, въ эту ночь, въ разноцвѣтныхъ огняхъ иллюминаціи. — Подобную иллюминацію Москва едва ли когда нибудь видала прежде.

На слѣдующій день, 27 числа, утромъ совершенно было въ Успенскомъ соборѣ благодарственное молебствіе о благо-

[а] См. письмо Митр. Моск. Филарета къ Министру Двора графу В. О. Адлербергу отъ 19 апр. 1863 г. — въ Душеп. Чт. 1880 г., стр. 493.

получно совершившемся торжествѣ Коронованія и священнаго Муромазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Когда протодіаконъ возгласилъ: Благослови, Владыко, — Московскій митрополитъ тихо сказалъ Новгородскому Владыкѣ: «начинайте.» Тотъ очень громко спросилъ: «такъ мнѣ начинать?» «Да, — отвѣчалъ Московскій, — я свое первенство окончилъ. Тогда Новгородскій возгласилъ:» Слава Святѣй и проч.

Въ 12-ть часовъ того же дня назначено было собраться во Дворецъ всеѣмъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ высшимъ чинамъ, для принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ тронной залѣ. — Преосвященные архіереи и архимандриты, собравшись предварительно въ муроварной палатѣ, отсюда, все въ мантияхъ, отправились чрезъ Успенскій соборъ и красное крыльцо въ Императорскій Дворецъ. Въ назначенный часъ прежде всеѣхъ введено было въ Андреевскую залу духовенство. Государь и Государыня, вошедши въ эту залу, изволили остановиться у подножія трона. Новгородскій митрополитъ началъ было говорить привѣтственную рѣчь, но сказавши нѣсколько словъ, остановился — память измѣнила ему. (а)

Вотъ содержаніе этой рѣчи въ томъ видѣ, какъ она напечатана была впоследствии:

«Благочестивѣйшій Великій Государь!

Настоящій день для насъ есть торжественное продолженіе священнаго дня, въ который совершилось надъ Тобою великое таинство помазанія въ Твоемъ Родительскомъ и прародительскомъ вѣнцѣ.

[а] Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Пиканоръ, въ продолженіи четырехнедельнаго пребыванія своего въ Москвѣ, такъ ослабѣлъ въ силахъ, что возвратившись 5-го сентября въ Петербургъ, слегъ въ постель и 17-го числа скончался.

Какъ Духъ Божій носился надъ Давидомъ отъ дня помазанія его на Царство: такъ и нынѣ тотъ же Духъ Божій осѣняетъ Тебя Своею благодатию. Твой Царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ; и Твое Царское помазаніе благоухаетъ Святымъ благоуханіемъ даровъ Святаго Духа.

Православная церковь видитъ въ Тебѣ, Помазанникъ Божій, Богомъ просвѣщеннаго Ревнителя Вѣры и благочестія, своего высокаго Покровителя и Защитника; а Православное Отечества зрѣтъ въ Тебѣ Богомудраго Зиждителя общественнаго благосостоянія, праведнаго Судію и своего благопопечительнаго Отца. При такомъ благоговѣйномъ возрѣніи на высокія Царскія качества, настоящее торжество Церкви и Отечества не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои лѣта озаряетъ для насъ свѣтлыми надеждами.

Къ Своему Царскому Вѣнчанію и Помазанію Ты благоволилъ приобщить Твою Супругу, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну. Въ Царскомъ вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея любовь къ Церкви и Россіи. Пріявъ помазаніе отъ Святаго, Она да облегчаетъ Тебѣ ношеніе Царскаго бремени попеченіями любви и общеніемъ съ Твоею Царскою молитвою вѣры къ Богу, дающему крѣпость Царямъ.

Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и Твоя Благочестивѣйшая Матерь, и соединитъ Свою материнскую молитву съ общею нашею молитвою о Твоемъ здравіи, долгоденствіи и благоденствіи.

Привѣтствуя Тебя, Благочестивѣйшій Государь, съ знаменіями Твоего Царскаго величія, Богомъ благословенными и освященными, и благоговѣя предъ Тобою съ чувствами любви и преданности, мы молимъ Бога, и не престанемъ молить,

да Его Духъ, — Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, продолжаетъ осѣнять Тебя и Твое Царство Своимъ благодатнымъ осѣненіемъ, свѣтоноснымъ для Твоего духа, животворнымъ для Твоего сердца, благопомощнымъ Тебѣ въ Царскихъ подвигахъ и благотворнымъ для Царства, и продлить Свое осѣненіе во все продолженіе Твоего Богомъ благословеннаго Царствованія, для блага церкви, для счастья Твоего народа!»

Послѣ рѣчи началось представленіе. Подходили сначала къ Государю Императору, потомъ къ Государынѣ Императрицѣ. Со всѣми духовными Ихъ Величества цѣловались рука въ руку.

Послѣ духовенства, постепенно представлялись Ихъ Величествамъ всѣ прочіе чины и представители разныхъ учрежденій.

Такъ совершилось предъ нашими очами въ древне-престольномъ градѣ Москвѣ великое и преславное церковное торжество священнѣйшаго Коронованія и таинственнаго муропозазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Благочестивѣйшия Государыни Императрицы Маріи Александровны.

По поводу предстоящей перемѣны балокъ въ новомъ зданіи Тверской духовной семинаріи.

Положеніе нашей духовной семинаріи не можетъ не озабочивать какъ высшее церковное правительство, такъ духовенство епархіи, а равно и всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы духовнаго просвѣщенія. Еще не улеглись волненія и толки, вызванные двумя, послѣдовавшими въ одномъ и томъ же 1880 году, ревизіями семинаріи и, произведеннымъ въ томъ же году, изслѣдованіемъ строительныхъ дѣлъ чрезъ особую комиссію совмѣстно съ послѣднимъ ревизоромъ, Вице-Директоромъ

хозяйственного управления при Св. Синодѣ, Остроумовымъ, какъ новыя слухи о крайней ненадежности балокъ въ главномъ семинарскомъ корпусѣ, стоившемъ духовному вѣдомству до 200000 рублей [*] и оконченомъ постройкой только въ концѣ прошлаго года, вновь взволновали тверское духовенство и мѣстное общество и уже породили нѣсколько объясненій такого, по меньшей мѣрѣ, страннаго явленія. Говорятъ, на примѣръ, что подрядчикомъ были доставлены сначала на мѣсто постройки балки совершенно прочныя, но строительный комитетъ, будто бы, ихъ забраковалъ, принявъ затѣмъ и одобливъ настоящія балки, оказавшіяся теперь гнилыми. Но какъ ни нелѣпы сами по себѣ подобные измышленія, какъ ни понятно для всякаго происхождение ихъ, тѣмъ не менѣе находятся же люди, способные вѣрить имъ, рѣшающіеся судить и рѣшить на основаніи такого рода данныхъ; недавній же опытъ убѣдилъ насъ, что подобныя вздорныя сообщенія даже могутъ появляться на столбцахъ большихъ столичныхъ газетъ. [**] Имѣя полную возможность представить всѣ свѣдѣнія по возбужденному въ настоящее время вопросу о балкахъ въ новой семинаріи, возстановить факты въ ихъ истинномъ свѣтѣ, я считаю своею обязанностію подробно изложить всѣ обстоятельства настоящаго дѣла въ увѣренности, что этого требуютъ какъ серьезность уже испытываемыхъ и угрожающихъ семинаріи затрудненій, такъ и честь всѣхъ тѣхъ, которые связали свое имя съ исторіею семинарскихъ построекъ и которые не могутъ не желать самой широкой гласности для своихъ дѣлъ.

Постройка новаго семинарскаго корпуса была начата, какъ извѣстно, въ маѣ 1876-го года и, согласно контракту, къ осени кирпичная кладка была доведена до той высоты, на которой должны быть положены поперечныя балки втораго этажа [надъ подвальнымъ этажемъ устроены своды на рѣльсахъ]. Нѣсколько балокъ осенью же и было внесено на стѣны. Это были первыя балки, выдѣланныя изъ бурелома Малицкаго лѣса и совершенно сырыя, такъ какъ самыя деревья были поломаны бурей только 23-го іюня того же 1876 года. Строительный комитетъ

(*) Постройка новаго зданія для семинаріи слана г. Губонину собственно за 227742 рубля, но Св. Синодомъ определено попомъ удержать изъ причитающихся подрядчику платежей за неисполненныя по смѣтѣ работы около 15000 рублей и штрафа (неустойки) также до 15000 рублей.

(**) См. опроверженіе корреспонденціи Новаго Времени, помѣщенное въ 3 № Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ.

обратилъ на это свое вниманіе и въ засѣданіи его 13-го ноября о. председатель, протоіерей Грязновъ, заявилъ тогдашнему произволителю работъ, архитектору Харламову, что балки сыры и что класть ихъ въ зданіе не слѣдуетъ. Но г. Харламовъ старался успокоить комитетъ объясненіемъ, что балки только внесены на стѣны и что ко времени окончательной закладки ихъ въ будущемъ году онѣ совершенно просохнутъ. Такимъ образомъ вопросъ о балкахъ пришлось отложить пока до слѣдующаго рабочаго года. 30-го апрѣля 1879-го года и были представлены къ освидѣтельствуванію въ числѣ другихъ матеріаловъ и балки, заготовленные въ большомъ количествѣ изъ того же Малицкаго лѣса. Впрочемъ въ этомъ году всѣ балки доставлялись оттуда [?] и только нѣсколько штукъ совершенно сухихъ брусьевъ (не болѣе 5) были куплены въ другомъ мѣстѣ. Свидѣтельствованіе матеріаловъ 30-го апрѣля очень памятно всѣмъ членамъ строительнаго комитета. Г. Харламовъ, «признавая заготовленные балки какъ въ отношеніи сухости, такъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ совершенно удовлетворяющими требованіямъ контракта», особенно сильно настаивалъ на немедленномъ допущеніи ихъ въ дѣло. Когда члены комитета указывали ему, что балки сыры, онъ утверждалъ, что это балки совсѣмъ не сырыя, а только *свѣжія*, что между тѣми и другими существуетъ большая разница и что такой именно свѣжій лѣсъ и есть самый прочный, и въ подтвержденіе этого ссылаясь на постройку французскаго флота изъ свѣжихъ деревьевъ. Какъ было повѣрить такимъ убѣдительнымъ притѣмъ, приводимымъ столичнымъ ученымъ архитекторомъ-академикомъ. Написались однако скептики, которые заявили, что, признавая балки сырыми и вообще несоотвѣтствующими условіямъ заключеннаго на эту постройку контракта, они будутъ просить правленіе вызвать для осмотра при-

(*) Напрасно доверенный подрядчикъ г. Копыловъ утѣрялъ, что онъ строилъ зданіе изъ лучшихъ мѣстныхъ матеріаловъ. Какъ несправедливо было такое заявленіе относительно кирпича, такъ не вѣрнымъ оказывается оно и относительно балокъ. Одинъ изъ Тверскихъ землевладѣльцевъ, кн. Б. В. М. недавно сообщилъ мнѣ, что въ 1878 г. г. Копыловъ торговалъ у него балки, первоначально заготовленные для Москвы и случайно оставшіяся на рукахъ у кн. М., но неожиданно прекратилъ съ нимъ переговоры по этому предмету. Теперь съ полною увѣренностію можно сказать, что строитель соблазнился дешевиною неожиданно представившагося ему буреюма нѣ Малицъ; но, какъ это часто бываетъ, дешевое оказалось гнилымъ.

везенныхъ балокъ экспертовъ. Когда и Харламовъ увидѣлъ, что до рѣшенія правленія должна быть приостановлена укладка балокъ, то, обратившись къ доверенному подрядчика г. Губонина, г. Копылову, посоветовалъ ему возбудить противъ членовъ комитета искъ объ убыткахъ вследствие задержки работъ. Не мало удивляясь, что присланный центральнымъ управленіемъ Св. Синода представитель интересовъ духовнаго вѣдомства, выказываетъ такую заботливость объ интересахъ подрядчика, я не могъ не замѣтить тогда же, что и архитекторъ угрозою имущественной ответственности оказываетъ неумѣстное давленіе на комитетъ. Г. Харламовъ, конечно, не остался въ долгу и пренія продолжались. Но итъ надобности воспроизводить дальнѣйшій ходъ ихъ характеръ діалектическихъ пріемовъ и аргументаціи архитектора—академика обрисовался, кажется, достаточно ясно. Такимъ то образомъ 30-го апрѣля строительный комитетъ по вопросу о балкахъ не пришелъ къ единогласному рѣшенію: хотя всѣ члены находили балки болѣе или менѣе сырыми, однакожъ четверо изъ нихъ соглашались допустить ихъ въ работу на извѣстныхъ условіяхъ, двое же членовъ продолжали утверждать, что балки негодны, и требовали экспертизы. Въ виду важности дѣла здѣсь будетъ не лишнимъ привести эти мнѣнія сполна. О.о. протоіереи Грязновъ, Васильевскій, Изотовъ и преподаватель [нынѣ священникъ] Модестовъ высказались такимъ образомъ: «Балки, назначенныя для кладки въ зданіе Тверской Семинаріи, признаемъ недостаточно просохшими. Но принимая во вниманіе: а) что до времени окончательной ихъ кладки, задѣлки и настилки на нихъ половъ и потолоковъ пройдетъ цѣлое лѣто; б) объясненіе производителя работъ, назначеннаго Св. Синодомъ О. С. Харламова и другихъ техниковъ, что балки и вообще всякій лѣсъ, бывшій не на корню за годъ до времени употребленія его въ дѣло, пролежавшій очищеннымъ зиму и лѣто, считается достаточно просохшимъ, находимъ съ своей стороны возможнымъ допустить внеску и кладку балокъ безъ окончательной ихъ задѣлки, заштукатурки, накладки и настилки на нихъ половъ и потолоковъ. Право сужденія о другихъ достоинствахъ балокъ,—ихъ прямотѣ, толщинѣ, крѣпости и др. указанныхъ условіемъ и смѣтою, оставляемъ за собою до пересмотра въ частности каждой изъ балокъ, предназначенныхъ къ кладкѣ, въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, большинства членовъ строительнаго комитета».

Преподаватели же Виноградовъ и Ивановъ дали слѣдующій отзывъ: «свидѣтельствуемая балки не удовлетворяютъ требованіямъ контракта и потому не могутъ быть допущены въ постройку». По силѣ контракта (§ 1) лѣсъ, употребляемый на постройку, долженъ быть сухой. Предъявляемая же г. Копыловымъ къ освидѣствованію балки признавъ сухими мы ни какъ не можемъ. Кромѣ ихъ наружнаго вида и издаваемого ими звука, значительно отличающихъ ихъ отъ другихъ балокъ, срубленныхъ и приготовленныхъ гораздо раньше, въ этомъ убѣждаетъ насъ, между прочимъ, и то, извѣстное намъ, обстоятельство, что не прошло еще и года съ тѣхъ поръ, какъ, большая въ Твери 23-го июня 1878 года, сильная буря повалила въ Малицкомъ лѣсу деревья, изъ которыхъ приготовлены настоящія балки: нельзя не обратить вниманія и на то, что деревья, полные соковъ, были въ это время въ самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ для рубки, которая производится обыкновенно осенью или зимою. Невывезенныя изъ лѣса до осени, а большая часть и до зимы, гдѣ онѣ лежали, вѣроятно, въ тѣни, покрытыя слоемъ снѣга зимою и на сырой землѣ, очищенные отъ коры въ февралѣ и мартѣ настоящаго года, балки эти, очевидно, не могли просохнуть, особенно при той дождливой погодѣ, какая стояла у насъ въ мартѣ мѣсяцъ и апрѣлѣ. Кромѣ того, балки г. Копылова не удовлетворяютъ и другимъ требованіямъ контракта: «бревна, употребляемая въ составъ строенія, сказано въ контрактѣ, должны быть: 1) прямыя, 2) малосучковатыя, 3) прямолинейныя, не виловатыя, 4) не закомлеватыя, т. е. съ небольшою только разницею въ діаметрѣ комля и вершины, 5) крѣпкія въ заболоняхъ, безъ табачныхъ сучьевъ и червоточинъ, 6) плотныя въ сердцевинахъ, безъ дряблости и щелей въ растробахъ». Въ приготовленныхъ же подрядчикомъ балкахъ, мы замѣтили много сучьевъ и притомъ такихъ, которые, проходя почти презъ всю сердцевину, нарушаютъ прямолинейность слоевъ, въ нѣкоторыхъ попадаются и табачные сучья. Такія балки, какъ намъ кажется, не въ состояніи выдержать той значительной тяжести, которая на нихъ будетъ наложена. Весьма важнымъ недостаткомъ является въ нихъ и большая разность въ діаметрѣ комля и вершины, такъ что въ нѣкоторыхъ балкахъ комель толще вершины въ полтора раза приблизительно. Въ этой закомлеватости, обилии сучьевъ и искривленій видится ясное указаніе на то, что деревья, изъ которыхъ приготовлены балки, выросли не на высокой песчаной почвѣ, гдѣ растетъ лучшая борозая

сосна съ частымъ насажденіемъ, а на сырой жирной почвѣ, гдѣ, не стѣснявшія другъ друга, деревья могли покрываться сучьями съ комля до вершины. Имѣя рыхлую, какъ бы губчатую оболочку и сердцевину, эти деревья лишены крѣпости и прочности.

Высказавши наше глубокое убѣжденіе въ непригодности, приготовленныхъ для новаго зданія семинаріи г. Копыловымъ, балокъ, считаемъ своимъ долгомъ указать и на ту страшную опасность для живущихъ, — а ихъ будутъ сотни, — которой они подвергаются, если будутъ положены дѣйствительно сырыя, непрочныя балки. Поэтому мы покорнѣе просимъ комитетъ передать наше мнѣніе въ правленіе семинаріи и просить его вызвать экспертовъ для разрѣшенія настоящаго вопроса.

Продолжимъ немного выписку изъ журнала комитета отъ 30-го апрѣля за № 51. «Г. архитекторъ, предвидя, что разногласіе членовъ комитета можетъ вызвать остановку въ работахъ, просимъ комитетъ дозволить подрядчику, подъ личной отвѣтственностію г. архитектора, употребить то количество балокъ [мѣнѣе 100], какое теперь необходимо для возведенія втораго этажа, выбирая при томъ, согласно указаніямъ комитета, самыя лучшія. Строит. комитетъ согласился на такое предложеніе, возлагая на г. Харламова все издержки, какія могутъ представиться въ случаѣ удаленія забракованныхъ балокъ со стѣнъ зданія.»

Но г. Харламовъ избавленъ былъ отъ всякой отвѣтственности за балки, положенныя по его настоянню. Слѣдовало ожидать, что правленіе семинаріи для рѣшенія возбужденнаго членами строительнаго комитета вопроса обратится въ специальное учрежденіе губерніи, въ строительное отдѣленіе губернскаго правленія, вызоветъ оттуда техникувъ для пересвидѣтельствованія балокъ. Но, къ удивленію, этого то и не было исполнено въ данномъ случаѣ: прямому и законному пути предпочли путь окольный, конфиденціальныхъ сношеній и личныхъ переговоровъ. Бывшій ректоръ, протоіерей А. Соколовъ, взялъ на себя неблагодарный трудъ — отыскиванія экспертовъ. Съ этою цѣлю, какъ выяснилось теперь, онъ посѣтилъ сначала правительственныхъ техникувъ, г. Кузьмина и г. Бадера, а потомъ частнаго архитектора, г. Федорова. Г. Бадеръ отказался осматривать балки по приглашенію одного о. ректора и заявилъ ему, что онъ дастъ заключеніе только тогда, когда это ему будетъ предложено сдѣлать официально, чрезъ г. начальника губернии,

и иначе, какъ совместно съ другимъ техникомъ. Въ разговорѣ же съ о. ректоромъ онъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы эти балки, выдѣланныя изъ деревьевъ, поломанныхъ такъ недавно и при томъ лѣтомъ, были достаточно сухи [**]. Г. Кузьминъ оказался сговорчивѣе своего коллеги: въ присутствіи ректора и нѣкоторыхъ членовъ строительнаго комитета, онъ внимательно осматривалъ закладываемыя въ стѣны балки, справлялся со смѣтными и контрактными условиями и, наконецъ, далъ свое письменное заключеніе. Но оно неудовлетворило о. ректора: ему пришлось побывать еще у г. Федорова и просить у него новаго заключенія, на что тотъ изъявилъ согласіе [***]. Въ письмѣ къ о. ректору г. Федоровъ далъ такой отзывъ: «сосновыя бревна, приготовленныя для балокъ, довольно плотныя и соответствующаго размера, но суковаты. Впрочемъ, сосновый лѣсъ въ большей части Тверской губернии вообще не особенно плотенъ и чистъ, а потому очень рѣдко употребляется на работы, требующія масляной окраски; — дѣшняя сосна и вовсе не пригодна. Балки, положенныя въ дѣло, недостаточно протесаны, т. е., оставлены большія части забалонъ, что составляетъ лишній грузъ, не придавая прочности балкамъ.» На этомъ сужденіи и обосновано постановленіе семинарскаго правленія, признавашаго балки благонадежными и допустившаго ихъ въ постройку. Хотя въ отношеніи правленія въ строительный комитетъ [отъ 28 мая того же 1879 года за № 202] сказано, что, «по выслушаніи отзыва экспертовъ, оно не нашло основанія раздѣлять опасенія, высказанныя двумя членами комитета относительно прочности балокъ,» но въ протоколѣ засѣданія распорядительнаго собранія правленія 20 мая 1879-го за № 21 приведено

(*) Г. Бадеръ при своемъ отвѣтѣ о. ректору, какъ можно думать, руководствовался 151 ст. XII т. устава строительнаго, изданія 1837 г.

(**) Все это было сообщено г. Бадеромъ членамъ строительнаго комитета въ одномъ изъ засѣданій въ настоящемъ году при разсужденіи о балкахъ.

(***) Съ этого времени г. Федоровъ какъ бы приурочивается къ семинарскимъ постройкамъ: ему поручается составленіе смѣты по разрѣшенному на 43000 руб. ремонту старыхъ зданій, и проекта плановъ и смѣтъ на дополнительныя работы, на сумму до 30000 руб.; г. же Федоровъ, по приглашенію о. ректора, А. Сколова, являлся единственнымъ экспертомъ по смѣтамъ, возбуждаемымъ строительнымъ комитетомъ, по вопросамъ, почему члены комитета вынуждены были въ своихъ заявленіяхъ дѣлать такого рода оговорки, что «наиболѣе компетентнымъ въ разрѣшеніи данного вопроса они признаютъ строительное отдѣленіе губернскаго правленія.»

только одно мнѣніе г. Федорова, который, какъ видно, игнорировалъ контрактныя условія и оставилъ безъ всякаго отвѣта главный вопросъ о сырости заготовленныхъ балокъ. Но почему же при такой нерѣшительности и неполнотѣ мнѣнія г. Федорова не приведено въ журналѣ правленія мнѣніе г. Кузьмина и куда же оно дѣвалось?

Въ документахъ семинарскаго правленія его нѣтъ, не было сообщено оно и строительному комитету. Послѣдній узналъ о существованіи его только въ 1880 году. Во время занятій ревизіонной комиссіи, 20 сен. 1880 года, г. Кузьминъ прислалъ въ комитетъ отношеніе [за № 50], въ которомъ просилъ выдать ему засвидѣтельствованную копію съ его заключенія «объ употребленныхъ въ дѣло постройки *сырыхъ и кривыхъ* балкахъ, поданное имъ официально г. ректору семинаріи.» Не скрывается ли въ подчеркнутыхъ словахъ г. Кузьмина разгадка исчезновенія его мнѣнія? Въ самомъ дѣлѣ, если архитекторъ губернскаго правленія признавалъ балки кривыми и сырыми, а, слѣдовательно, и не удовлетворяющими условіямъ контракта, то удобно ли было помѣщать его мнѣніе рядомъ съ другимъ заключеніемъ, довольно благоприятнымъ для подрядчика, и можно ли было тогда на основаніи менѣ авторитетнаго мнѣнія частнаго архитектора съ такою легкостью ['] признать балки благонадежными, а «мнѣніе двухъ членовъ комитета оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій?»

Но избѣжать послѣдствій такого рѣшенія не удалось, они обнаружились, хоть и нѣсколько поздно. Ревизіонная комиссія 1880 года и, командированный въ Тверь по ходатайству г. оберъ-прокурора Св. Синода г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, членъ техническаго комитета, тайный совѣтникъ, Жибертъ, разсматривая всѣ строительныя дѣла, ознакомились и съ протоколомъ строительнаго комитета отъ 30-го апрѣля, равно какъ съ даннымъ г. Федоровымъ заключеніемъ о балкахъ въ новомъ корпусѣ и постановленіемъ по сему предмету правленія семи-

(*) Журналъ правленія о балкахъ составленъ и приведенъ въ исполненіе въ то время, когда въ Твери не было преосвященнаго. Назначенный на Тверскую кафедру, по смерти архіепископа Евсея, епископъ Савва, прибылъ въ Тверь 8-го іюня 1879 г. Журналъ же правленія 20 мая (о допущеніи балокъ) былъ представленъ преосвященному для просмотра, какъ видно изъ слѣдующей имъ помѣтки, уже 9 іюля, когда и послѣдняя серія балокъ для остальныхъ этажей была уже доставлена съ мазницы на мѣсто постройки и поступила въ работу.

нарин. Коммиссією были измѣрены разстоянія между балками, положенными, какъ заявлялъ въ свое время строительный комитетъ, на большемъ разстояніи одна отъ другой, чѣмъ того требовала смета на постройку и Высочайше утвержденное урочное положеніе по строительнымъ работамъ. При наружномъ осмотрѣ всѣхъ, тогда еще не закрытыхъ полами, балокъ была испытана въ нѣсколькихъ мѣстахъ плотность ихъ, не возбудившая въ то время никакихъ серьезныхъ опасеній. Коммиссія и г. Жиберъ не сочли нужнымъ обнажать заложенные въ стѣны концы балокъ, можетъ быть, потому, что никому и въ голову не приходило, что балки черезъ годъ уже начнутъ предаваться гніенію. При томъ же довѣренный г. Губонина сумѣлъ обратить вниманіе г.г. ревизоровъ на заготовлявшіеся имъ тогда для балокъ въ актовомъ залѣ, сухіе и совершенно прочные бруссы, доставленные уже не изъ маликаго лѣса, а изъ другого мѣста. Сужденіе коммисіи и г. Жиберъ о балкахъ произнесено, между прочимъ, и на основаніи этихъ прекрасныхъ, но, къ сожалѣнію, весьма не многихъ экземпляровъ. Выслушавъ записку г. Жиберъ о семинарскихъ постройкахъ, коммиссія, по вопросу о балкахъ, пришла къ такому заключенію:

«Хотя, по наружному виду нѣкоторыя балки не вполне подходятъ подъ требованія контракта (онѣ, какъ признала коммиссія уже раньше, отчасти суковаты, закомлеваты и нечисто обтесаны), но въ виду ихъ объема, вполне удовлетворяющаго своему назначенію, коммиссія не находитъ повода сомнѣваться въ ихъ прочности, засвидѣтельствованной тайнымъ совѣтникомъ, г. Жиберъ. Неположенное число балокъ подлежитъ учету.»

Особенно серьезное вниманіе пришлось обратить на эти балки уже въ 1881 году и вотъ по какому случаю. Святѣйшій Синодъ возложилъ на подрядчика, г. Губонина, произведшаго въ 1878 году неудовлетворительный ремонтъ старыхъ зданій, исправленіе всѣхъ замѣченныхъ коммиссією недостатковъ. Когда лѣтомъ прошлаго года въ корпусѣ, назначенномъ для семинарскаго общежитія, приступлено было къ перестилкѣ половъ и перемѣнѣ нѣсколькихъ гнилыхъ досокъ, то оказалось, что черные полы во многихъ мѣстахъ, а балки вездѣ также болѣе или менѣе сгнили и требуютъ замѣны новыми [*]. Тогда нѣкоторые изъ

(*) Эта работа была исполнена частію въ 1881 г., а частію въ настоящемъ году.

членовъ строительнаго комитета, участвовавшіе въ постройкѣ съ самаго начала, вспомнили и заявили комитету [*)] что давъ новому, главному семинарскому корпусу положены такія же сырыя балки, приготовленныя изъ буреломнаго малицкаго дѣла. Комитетъ и, назначенный на мѣсто г. Харламова производителемъ работъ по семинарскимъ постройкамъ, губернский архитекторъ, действительный статскій совѣтникъ Бадеръ, пользуясь тѣмъ, что полы были настланы не во всѣхъ еще комнатахъ, 18-го и 21-го іюля успѣли осмотрѣть во 2-мъ этажѣ заложенные въ наружныхъ стѣнахъ концы пяти балокъ; изъ нихъ только одна оказалась совершенно сухою и здоровою, проія же четыре найдены болѣе или менѣе сырими и подгнившими въ концахъ. Хозяйственное управленіе, получивъ донесеніе объ этомъ, и предписало произвести въ настоящее мѣсто, при перестилкѣ половъ, тщательное освидѣтельствованіе балокъ въ новомъ зданіи. Результатъ осмотра получился очень печальный. Только чердачныя балки оказались въ удовлетворительномъ состояніи, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и замѣчено незначительное поврежденіе ободони. Изъ ста же тридцати четырехъ балокъ, осмотрѣнныхъ во 2-мъ и 3-мъ этажахъ зданія, только *три* найдены совсѣнно здоровыми и прочными, всѣ же остальные болѣе или менѣе повреждены гниlostію въ концахъ. Какъ удостовѣрять, составленный членами семинарскаго правленія, временнаго строительнаго комитета и г. производителемъ работъ архитекторомъ, Бадеромъ, актъ, гниlostь уменьшила первоначальныя размѣры балокъ въ толщину отъ 1 до 5 вершковъ; такъ что балки, бывшія первоначально 8 и 9 вершковъ въ струбѣ, имѣютъ теперь здоровой сердцевины лишь отъ 6 до 4 вершковъ въ діаметрѣ. Въ виду такихъ данныхъ, свидѣствующихъ о крайне неудовлетворительномъ состояніи балокъ въ главномъ семинарскомъ корпусѣ, правленіе, строительный комитетъ и г. производитель работъ согласно полагаютъ, что всѣ поврежденныя и неудовлетворяющія требованіямъ урочнаго положенія балки, должны быть замѣнены новыми и прочными, и что эта работа, требующая для своего исполненія не менѣе четырехъ мѣсяцевъ, должна быть произведена лѣтомъ будущаго года. Такой про-

(*) Въ 1881 году составъ строительнаго комитета на половину измѣнился: на мѣсто выбывшихъ членовъ — о.о. протоіерейъ, І. Ст. Васильевскаго, А. Ѳ. Изотова (нынѣ игумена Арсенія) и преподавателя Н. А. Виноградова, вновь назначены преподаватели В. И. Колосовъ, Н. П. Розановъ и Н. А. Криндікій. (*)

должительный срокъ для производства этихъ работъ необходимъ потому, что замѣну балокъ слѣдуетъ производить постепенно и весьма осторожно: при всякой поспѣшности и неизбежной при этомъ неосторожности могутъ лопнуть оконныя и дверныя перемычки, а существующія уже трещины — раздаться и сдѣлаться опасными. При томъ же балки закрѣпленныя черезъ одну желѣзными анкерами (связями), служатъ скрѣпою для самыхъ стѣнъ, которая не можетъ быть нарушена даже и въ одномъ этажѣ сразу. И, такъ какъ въ силу опредѣленія Св. Синода подрядчикъ несетъ на себѣ ответственность за всѣ вредныя для зданія послѣдствія, какія могутъ обнаружиться въ теченіе настоящаго, отвѣтственного года, то этотъ капитальный ремонтъ, который обойдется, безъ сомнѣнія, въ десятки тысячъ рублей, долженъ быть, по мнѣнію правленія и строительнаго комитета, произведенъ г. Губонинымъ и на его счетъ. Конечно, все это пока еще предположенія, ожидающія санкціи высшаго начальства. Несомнѣнно однако то, что такой ремонтъ новаго зданія семинаріи неизбеженъ въ очень недалекомъ будущемъ, такъ какъ и теперь уже г. Бадеръ официально заявилъ, что тамъ, гдѣ замѣчены особенно плохія балки, слѣдуетъ избѣгать большой временной нагрузки, постановки, напр., шкафовъ, скопленія учениковъ и пр. При замѣчаемомъ же малѣйшемъ прогибѣ балокъ, архитекторъ совѣтуетъ подпираить ихъ стойками. Такимъ образомъ, если почему нибудь перемѣна балокъ замедлится, то придется украсить комнаты двухъ этажей (за исключеніемъ рекреационной залы) не изящными деревянными колоннами, непредусмотрѣнными планами и смѣтой.

Предстоящіе же, вѣроятно, болѣе, чѣмъ четырехмѣсячныя каникулы, благодаря строительной неурядицѣ, уже не первые въ нашей семинаріи, не могутъ не отразиться вредно на ходѣ учебныхъ занятій: и при томъ «удовлетворительномъ составѣ преподавателей» въ нашей семинаріи, о которомъ свидѣлствуетъ г. оберъ-прокуръ Св. Синода въ своемъ отчетѣ (*), и при полномъ усердіи ихъ къ своему дѣлу, трудно ожидать возвышенія образовательнаго уровня въ семинаріи въ виду такихъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ условий. Что же касается нынѣшней семинарской администраціи, то нельзя не признать положенія ея особенно

(*) Извѣщеніе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1880 г. помѣщено въ 33 № Церковнаго Вѣстника за настоящій годъ.

затруднительнымъ имѣла на рукахъ составленіе экономическихъ отчетовъ еще за прошлые годы (*), постоянно отвлекаемое и озабочиваемое строительными дѣлами, и на пятомъ году все еще далекими отъ благополучнаго окончанія, семинарское управленіе не можетъ сосредоточивать всей своей энергіи на исполненіи своихъ прямыхъ педагогическихъ обязанностей, не можетъ посвящать всего своего времени внутреннему благоустройству нашей, едва ли не самой многочисленной въ имперіи, семинаріи, насчитывающей болѣе 800 своихъ питомцевъ.

Членъ дѣлопроизводитель временнаго строительнаго комитета при Тверской д. семинаріи, преподаватель Ив. Ивановъ.

СГНЬ, ОПАЛЯЮЩІЙ НЕДОСТОЙНЫЯ.

Одинъ чиновникъ съ кондитеромъ согласились идти въ монастырь исповѣдываться. Идя дорогой, чиновникъ, зная, что кондитеръ на одного имѣлъ злобу, сказалъ ему: «какъ же ты будешь причащаться? вѣдь ты сердитъ на того-то и тебѣ нужно его простить». — «Ну, ужъ не прешу», отвѣчалъ тотъ, «ни въ семь вѣкъ, ни въ будущемъ». — «А когда не простишь, то тебѣ и причащаться нельзя?» — «Ну, какънибудь причащусь». И такъ, придя въ монастырь, исповѣдывались и на утро пошли причащаться. Но только что кондитеръ причастился, какъ вдругъ страшно закашлялъ. Подумали, не тошно ли ему. Когда же послѣ обѣдни пришли въ гостиницу, то чиновникъ спросилъ кондитера: «отчего ты такъ страшно закашлялъ»? «Да развѣ ты не видалъ», отвѣчалъ тотъ, «что монахъ пихнулъ мнѣ въ ротъ уголь, которымъ мнѣ во рту все обожгло и я чуть не подавился»? — «А покаялся ли ты,

(*) Вслѣдствіе запутаннаго веденія счетоводства до сего времени не могли быть составлены экономическіе отчеты за 1879, 1880 и 1881 годы; отчетъ за 1878 г. только еще недавно переданъ правленіемъ въ ревизіонный комитетъ.

что ты золь?» — «Нѣтъ, я объ грѣхѣ и не сказалъ на духу». —

«Ну, такъ вотъ тѣло Христово и послужило тебѣ огнемъ».

ОБЪЯВЛЕНІЕ

(Душеполезное Чтеніе 1881 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Программа изданія въ 1883 году

журнала

ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

(второй годъ).

1. Въ журналѣ будутъ помѣщаться исключительно церковныя поученія.
2. Поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и, по мѣрѣ возможности, принаравливаемы къ событіямъ нашихъ дней.
4. Изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый номеръ (не менѣе одного печатнаго листа) будетъ выходить за мѣсяцъ до того времени, на которое онъ назначенъ, такъ чтобы всякій выпускающій этотъ журналъ могъ имѣть къ каждому воскресному и праздничному дню свѣжее поученіе и побуждался этимъ проповѣдывать за каждою литургіей.
5. Въ видѣ приложений могутъ быть помѣщаемы рѣчи на разные случаи (погребеніе, вѣчаніе и т. п.) и замѣчанія касательно нравственно-практической дѣятельности пастыря церкви.
6. Цѣна годовому изданію 1 р. 20 к. сер. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Кіевскую духовную Академію, на имя редактора-издателя доцента М. А. Оленичукаго.

— «УХУД ВП ЛІВІВІ ОН НОВАЯ КНИГА» — «АЧЕОЗ ВП ОУ»
«ІМЕНТО ФДЕТ ОЛІЖУКООН І ОВІОСНОХ ОДІТ АТОВ ГІЯТ „Н»
Избранныя поученія на дни воскресные и праздничные.

При составленіи настоящаго сборника мы имѣли въ виду *избрать* по возможности на каждый воскресный и праздничный день поученія, отличающіяся простотою изложенія и примѣтностью къ народной жизни. Предисловіемъ къ сборнику служить отдѣльная статья: «Современныя задачи церковно-народной проповѣди и особенности въ ея содержаніи и изложеніи.»

Цѣна 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Требованія адресовать въ г. *Воронежъ* преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Маврицкому*. По тому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣдующія книги:

1) *Святель*. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 5-е ц. 1 р. 25 коп. съ пер. 1-го р. 50 к.

2) *Избранныя поученія на разные случаи*. Ц. 1 р. 40 к. съ перес. 1 р. 60 коп.

3) *Воскресныя и праздничныя вѣтѣ богослужебныя соборы*, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 20 коп.

4) *Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики*. Изд. 4-е ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 коп.

— При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою 15 сентября 1882 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.